

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СКАЗКИ КАК ЖАНРА THE HISTORY OF THE FAIRY TALE AS A LITERARY GENRE

Мусурманова Азиза Камиловна ¹

¹ магистрантка “кафедры русского языка и литературы”
Термезского государственного педагогического института

E-mail: azizakamilovna.0001@gmail.com

Тел.: +998 93 709 42 12

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 09.04.2025

Revised: 10.04.2025

Accepted: 11.04.2025

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

сказка, жанр,
фольклор, мифология,
Шарль Перро, братья
Гримм, литературная
сказка, структура сказки,
жанровая типология,
современное значение.

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматривается история возникновения и развития сказки как жанра, начиная с её фольклорных истоков и древнейших мифологических форм. Автор прослеживает трансформацию сказочного повествования от устного народного творчества к литературной сказке, уделяя особое внимание культурным, историческим и эстетическим предпосылкам. Особое внимание уделяется этапам становления жанра в Средневековье и эпоху Возрождения, а также вкладу Шарля Перро и братьев Гримм в формирование канонов сказочной прозы. В статье также рассматриваются жанровые особенности сказки, её структура, типология и роль в современном обществе, включая образовательную и культурную функции. Исследование подчёркивает универсальность и актуальность сказки как жанра, сохраняющего свою значимость на протяжении веков.

ВВЕДЕНИЕ. Сказка как литературный жанр занимает особое место в истории человеческой культуры. Будучи одним из древнейших способов повествования, она выполняла не только развлекательную, но и познавательную, воспитательную и даже сакральную функции. В ней отражались представления народа о мире, морали, добре

и зле, о жизни и смерти, справедливости и судьбе. Сказка не просто сопровождала человека с детства — она формировала его отношение к окружающей действительности, помогала осмысливать сложные жизненные явления через символы, образы и архетипы. Именно в сказке коллективное бессознательное нации находит художественное выражение, а универсальные сюжеты и мотивы объединяют культуры, находящиеся на значительном расстоянии друг от друга во времени и пространстве.

Несмотря на простоту формы, сказка — это концентрат народной мудрости и психологического опыта. Она способна передавать важнейшие нравственные уроки, использовать аллегории для объяснения сложных моральных и философских категорий, и при этом оставаться понятной и увлекательной. Именно поэтому интерес к сказке не угасает и в наши дни: исследователи продолжают обращаться к этому жанру как к важному культурному феномену, несущему в себе как историческую, так и символическую ценность.

Происхождение сказок связано с самыми ранними формами человеческого мышления и коллективного повествования. Ещё до возникновения письменности люди стремились объяснить мир, передавать знания, предостерегать, вдохновлять и воспитывать посредством рассказов. Эти повествования, возникавшие в устной среде, представляют собой первичную форму фольклора — живого, подвижного и в высшей степени символичного. Устное народное творчество с его повторяющимися мотивами, устойчивыми образами и яркой метафорикой стало тем культурным пластом, в котором зародилась и сформировалась сказка. Каждый рассказ, передаваемый из уст в уста, неизбежно претерпевал изменения, адаптировался к новому времени, новой аудитории и сохранялся в народной памяти, если он был важен для коллектива и отвечал его духовным и социальным потребностям.

Важнейшую роль в формировании сказки сыграли мифы и легенды. Мифологическое сознание, присущее древним обществам, объясняло явления природы, устройство мира, происхождение человека и богов. Эти мифы были священными историями, в которых человеческое существование связывалось с высшими силами и законами бытия. С течением времени, по мере утраты мифом сакрального статуса, его структура и элементы начали трансформироваться и переходить в сферу более светского повествования — так возникли первые сказочные сюжеты, вобравшие в себя образы героев, чудовищ, волшебных предметов и испытаний. Легенды, в свою очередь, с их героями и историческими мотивами, также

оказывали значительное влияние на становление жанра сказки, особенно в тех случаях, когда образ реального персонажа обрастал фантастическими деталями и превращался в архетип.

С возникновением письменности появляются и первые зафиксированные версии сказок, сохранившиеся в древних манускриптах. Одними из самых ранних записей можно считать сказочные тексты, обнаруженные в Древнем Египте и Месопотамии, где уже тогда фиксировались сюжеты о волшебных превращениях, героях-избавителях и поучительных испытаниях. Египетская сказка о двух братьях, записанная около XIII века до н. э., демонстрирует уже вполне оформленные черты жанра: противостояние добра и зла, наличие магических сил, моральный конфликт. В Месопотамии клинописные таблички содержат истории с фантастическими элементами, нередко пересекающимися с религиозными мифами.

Одновременно с этим развиваются сказочные традиции в Древней Индии и Китае. Индийские сборники, такие как «Панчатантра» и «Джатаки», содержат многочисленные аллегорические повествования, в которых действующими лицами часто выступают животные, а мораль каждой истории имеет поучительный характер. Китайские сказки, с их склонностью к философской притче и символизму, также отражают глубокие культурные традиции, совмещая бытовую зарисовку с элементами волшебного и сверхъестественного. Эти тексты стали важнейшей основой для формирования национальных литературных традиций и позднейших литературных сказок.

Таким образом, сказка имеет многослойную структуру происхождения: она возникла из синтеза устной традиции, мифологических представлений и первых письменных фиксаций. Эта сложная эволюция позволила сказке сохранить живую связь с народной культурой, оставаясь при этом открытой к новым смысловым наполнениям и культурным контекстам.

История сказки как жанра продолжает своё развитие в средневековую эпоху, когда устное народное творчество получает новые формы и содержание в рамках культурных и религиозных трансформаций общества. В это время сказка становится не только формой развлечения, но и способом сохранения народной памяти, идентичности и морали в условиях строгих феодальных и церковных структур. В европейских странах, особенно на романском и германском пространстве, начинают складываться особые региональные традиции. Романские сказки, например, отличаются утончённой образностью и тягой к аллегории, тогда как германские —

большей суровостью и драматизмом, что отразилось впоследствии в сюжетах, собранных братьями Гримм. Эти сказки включали в себя архаичные мотивы, элементы языческой символики и сложные представления о добре и зле, причём мораль часто носила более трагический оттенок, чем в позднейших адаптациях.

Русская народная сказка, развивавшаяся параллельно, представляла собой синтез дохристианских верований, языческих мифов и христианской этики. Она была тесно связана с обрядами, календарными праздниками и социальными структурами деревенского быта. Здесь особую роль играли образ героя-умельца или хитреца, женские персонажи-ведуньи или покровительницы, а также миры, где фантастическое тесно переплеталось с бытовым. Сказки, передаваемые сказывателями, не только развлекали, но и формировали устойчивые моральные ориентиры в обществе.

С наступлением эпохи Возрождения и последующим развитием литературы в новое время сказка выходит за пределы исключительно устной традиции и становится частью авторской словесности. Именно в этот период зарождается литературная сказка, чьи корни — в трансформации фольклорного материала на письме. Одним из первых и важнейших шагов в этом направлении стали сказки Шарля Перро. Его тексты, такие как «Золушка», «Красная Шапочка», «Кот в сапогах», адаптировали народные сюжеты под вкус и нормы аристократического общества XVII века, сохранив волшебные мотивы, но придав им эстетическую завершенность и нравоучительную направленность.

Вслед за Перро братья Гримм в Германии провели масштабную работу по сбору и систематизации народных сказок, стремясь сохранить их подлинную форму. Их сборники стали не только литературным явлением, но и важнейшим культурным проектом, направленным на защиту национального фольклора. Несмотря на то что многие сказки братьев Гримм подвергались редактированию и сглаживанию, в них сохранился дух народного мировоззрения, его символика, структура и архетипы.

Сказка как жанр отличается высокой степенью универсальности и в то же время чёткой жанровой спецификой, проявляющейся в структуре, тематике и функциях. Одним из ключевых подходов в литературоведении стало стремление классифицировать сказки по различным основаниям. Наиболее распространённой является делёжка на волшебные, бытовые, социальные (или новеллистические) и сказки о животных. Волшебные сказки строятся на противостоянии добра и зла, включают в себя элементы сверхъестественного, магии и испытаний. Бытовые сказки

приближены к реальности, в них высмеиваются человеческие пороки, часто с сатирическим оттенком. Социальные сказки затрагивают тему социальной несправедливости, нарушений иерархии, возвышения "маленького человека". Сказки о животных — одна из древнейших форм, в которых животные выступают носителями человеческих черт, а сюжет несёт поучительное начало.

Характерные элементы сказочного жанра подчинены определённым нарративным и символическим законам. Почти каждая сказка строится по определённой композиционной схеме: экспозиция с указанием на обычный мир, внезапное событие, ведущее к нарушению гармонии, серия испытаний, вмешательство магических сил и торжество добра. Герои сказок — это часто архетипические фигуры: храбрый молодец, волшебная помощница, антагонист (змей, ведьма, колдун), а также мудрые старцы и загадочные существа. Повторения, троичность (три испытания, три героя, три дара), магические предметы, символическая топография (лес, замок, мост, граница миров) — всё это придаёт сказке ритуальную структуру и усиливает её воздействие на слушателя или читателя.

Мораль, присутствующая в большинстве сказок, не всегда подаётся в открытом виде, однако её значение трудно переоценить. Через образы и действия персонажей передаётся идеал поведения, модель правильного выбора, представление о справедливости, прощении, ответственности. Даже в самых фантастических сюжетах сказка остаётся зеркалом человеческой души, отражающим её слабости и достоинства. Именно сочетание фантастического и глубоко человеческого делает сказку жанром, который не теряет актуальности на протяжении веков и остаётся объектом пристального научного интереса.

Современный этап развития сказочного жанра ознаменован множеством интерпретаций, адаптаций и новых подходов к осмыслению традиционного материала. Сегодня сказка выходит далеко за пределы фольклора или детской литературы и становится универсальной культурной формой, охватывающей кино, театр, анимацию, интерактивные технологии и даже психологические практики. Классические сюжеты получают вторую жизнь в переосмысленных формах — в них меняются акценты, характеры героев, добавляются элементы постмодернизма, иронии, психологической глубины. Одним из ярчайших примеров является трансформация образа героини: если раньше она была пассивным объектом спасения, то теперь всё чаще становится самостоятельной, решительной фигурой, способной сама преодолевать препятствия и добиваться цели.

Современные авторы и режиссёры активно используют сказочные архетипы, чтобы выразить актуальные проблемы общества — от поиска идентичности и смысла жизни до экологической и социальной ответственности. При этом сохраняется структура сказки, её ритм, символический язык, что позволяет даже самым инновационным произведениям оставаться в пределах жанровой традиции. Особое внимание уделяется визуальной составляющей: миры сказок становятся всё более детализированными и психологически насыщенными, а визуальные образы — носителями глубокой смысловой нагрузки.

Наряду с художественным освоением сказки сохраняется и развивается её педагогическая функция. Сказка остаётся одним из наиболее эффективных инструментов воспитания и образования детей. Через простые и яркие образы она помогает ребёнку усваивать базовые моральные нормы, учит различать добро и зло, понимать причины и последствия поступков. В образовательной практике сказки применяются не только как средство обучения чтению или слушанию, но и как способ развития речи, воображения, эмоционального интеллекта. Педагоги и психологи используют сказкотерапию для работы с тревожностью, агрессией, самооценкой — и это доказывает, что потенциал сказки выходит далеко за рамки литературы.

Таким образом, в современном мире сказка не только сохраняет свою значимость, но и приобретает новые формы и функции, подтверждая свою универсальность и неисчерпаемую глубину как культурного и образовательного феномена.

Проследив путь развития сказки от древнейших мифов и устного народного творчества до современных экранизаций и литературных трансформаций, можно с уверенностью утверждать, что этот жанр является одной из наиболее устойчивых и адаптивных форм культурного выражения. Сказка прошла долгий путь — от сакрального рассказа у костра до масштабных художественных произведений, от простого фольклорного сюжета до сложных символических структур, наполненных философскими и этическими смыслами.

Её развитие отражает не только историю литературы, но и эволюцию человеческого мышления, ценностей и представлений о мире. Сказка адаптируется к новым условиям, сохраняя при этом свою архетипическую природу, свою способность трогать универсальные струны души человека.

В современном обществе сказка продолжает выполнять важнейшие функции: она формирует культурную идентичность, развивает эмоциональное восприятие, служит

средством воспитания и остаётся мощным инструментом художественного самовыражения. В этом и заключается её истинная сила — в способности быть понятной каждому поколению, на любом этапе развития цивилизации.

Литература:

1. Бердиева, Ш. Н. (2022). Нон-фикшн как особый тип документальной литературы. Редакционная коллегия, 108.
2. Бозоров, П. (2024). EVOLUTION OF THE BIOGRAPHICAL GENRE IN DOCUMENTARY LITERATURE: ANALYSIS OF THE DIVERSITY OF FORMS AND TRENDS. *Modern Science and Research*, 3(2), 248-253.
3. Бердиева, Ш. (2023). БОШЛАНГИЧ ТАЪЛИМДА КОМПЕТЕНЦИЯВИЙ ЁНДАШУВНИНГ ЗАРУРИЯТИ. *Interpretation and researches*, 2(1).
4. Умаров, А. А., & Абдумуродова, М. Р. (2023). ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ. *International journal of scientific researchers (IJSR) INDEXING*, 3(2).
5. Курбанова, Г., & Курбанова, Ш. (2023). Интерактивные образовательные технологии в развитии коммуникативной компетентности студентов по русскому языку. *Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков*, 1(1), 575-580.
6. Berdiyeva, S. (2023). Zamonaviy adabiyotda non-ficshning o 'ziga hosligi. *Journal of Science-Innovative Research in Uzbekistan*, 1(1), 59-62.
7. Умаров, А. А. (2023). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА УРОКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ. *Научный Фокус*, 1(7), 185-189.
8. Нурмамамов, Б. Б., & Миротин, О. Д. (2023, June). РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ. In *Proceedings of International Conference on Modern Science and Scientific Studies* (Vol. 2, No. 6, pp. 167-173).
9. Умаров, А. А., & Вохобов, Т. Т. (2023). СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО. *Научный Фокус*, 1(7), 181-184.
10. Умаров, А. А. (2023, May). ОЦЕНКА УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В УЗБЕКСКИХ ШКОЛАХ. In *INTERNATIONAL SCIENTIFIC RESEARCH CONFERENCE* (Vol. 2, No. 14, pp. 130-134).
11. Шавилова, Н. (2024). TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY. *Modern Science and Research*, 3(2), 230-234.

12. Оромидинова, Д. (2023). ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ МИФОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ МИФА О МИНОТАВРЕ). *Экономика и социум*, (6-1 (109)), 933-936.

13. Бердиева, Ш. Н. (2021). Нон-фикшн как особый тип документальной литературы: характеристика, признаки, жанры и формирование в белорусской литературе. Интернет-пространство как вызов научному сообществу XXI века, (1), 5-10.

14. Khurshid, Bobonazarov, and Umarov Aziz Avazovich. "THE INFLUENCE AND SPECIFICS OF ANGLICISMS IN RUSSIAN BUSINESS DOCUMENTATION: NUANCES OF TRANSLATION." *Russian-Uzbekistan Conference*. Vol. 1. No. 1. 2024.

15. Бердиева, Ш. (2022). ОБРАЗ АВТОРА В РОМАНЕ-ГОЛОСОВ С. АЛЕКСЕЕВИЧ «У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО». *Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS)*, 2(5), 499-506.

